К счастью, император благоволил Маркизу Моюу и выделил ему довольно хороший двор. Здесь все было новым, и пыли почти не было. К тому времени, как ведро с горячей водой остыло, Цзи Мань закончила уборку комнат. Плитки пола, сделанные из драгоценных камней, были очень гладкими, поэтому Цзи Мань разорвала полоски ткани, сделала из них швабру и мыла полы, пока они не стали чистыми, как поверхность зеркала.

Кронпринц остановился в дверях, слегка приподняв одну ногу. Глядя на этот пол, он почти не осмеливался войти внутрь.

Когда Цзи Мань обернулась и увидела его, она поспешно опустила юбку и сказала со спокойным выражением лица: - Старший молодой господин, есть ли причина, по которой вы здесь?

Услышав ее обращение, кронпринц усмехнулся немного, - Ты быстро переключилась. Ты, безусловно, чрезвычайно умный человек.

Держа швабру, Цзи Мань слегка улыбнулась. - Старший молодой господин, вы слишком много мне приписываете.

Глядя на человека перед ним, Чжао Цзе очень хотелось шагнуть вперед и погладить ее по лицу. Тем не менее, он этого не сделал. "Если есть что-то, что ты хочешь сказать, быстро скажи это. Иначе поторопись и уходи", - четко было написано у нее на лице. Обычно он был бесстрашным наследным принцем, но перед ней он был в полной растерянности.

Он слегка кашлянул и сказал: - Ты так хорошо его вымыла. Мне очень не хочется ступать на этот пол.

Цзи Мань заботливо подтащила табурет к дверям, согнул талию, чтобы отсалютовать, и сказала: - тогда, старший молодой господин, вы должны просто сидеть снаружи. Я еще не закончила уборку.

Чжао Цзе посмотрел на табурет, который она поставила в дверях, и не знал, смеяться ему или плакать. Он еще никогда не встречал женщину, которая не оценила бы его благосклонность таким образом. И все же он совсем не сердился.

Сразу после того, как красавица опустила табурет, она уже собиралась вернуться. Чжао Цзе схватил ее за белое запястье и спросил: - Почему ты так избегаешь меня?

Выражение лица Цзи Мань погасло. Она сделала одну попытку вырвать свою руку, прежде чем спокойно посмотреть на него и сказала: - Старший Молодой Мастер, хотя Санюй не знает никаких великих принципов, я знаю, какие добродетели должна иметь замужняя женщина. Кроме Юйсюаня, Санюй избегает всех мужчин.

Чжао Цзе громко рассмеялся. - Ты правда стала порядочной женщиной. Юйсюань был вызван моим императорским отцом, чтобы обсудить официальные дела, и здесь нет никого, кроме нас. Если я буду настаивать на том, чтобы вынудить тебя, что ты можешь сделать?

Цзи Мань чувствовала, что этот человек был немного сумасшедшим. Из всех групп людей сумасшедшие были самой неприятной группой, которую можно было обидеть. Даже если они кого-то убьют, это не будет считаться преступлением. Они были действительно ужасны. Однако она не могла вести себя трусливо. Такой человек, как он, если вы покажете ему даже малейший след страха, он захочет милю, если вы дадите ему дюйм.

- Санюй - всего лишь простая женщина. Конечно, я ничего не могу сделать, - сказала Цзи Мань. - Но Санюй - это не тот человек, который совершит самоубийство, испытывая чувство глубокой обиды. Прежде чем я умру, я обязательно расскажу Юйсюаню и моей тете, почему я собираюсь покончить с собой.

- Ты что, мне угрожаешь? - Чжао Цзе поднял брови.

Цзи Мань сладко улыбнулась, и ее глаза были очень нежны, но слово, которое выплюнул ее рот, было сильным и резонирующим: - Да.

Чжао Цзе спокойно смотрел на нее в течение короткого периода, прежде чем внезапно улыбнулся: - Не Санюй, ты действительно женщина, которая подходит для того, чтобы быть императрицей.

Сказав это, он взглянул на стул, прежде чем развернуться и уйти.

Цзи Мань была до смерти напугана этими словами. Схватившись за швабру, она долгое время пребывала в полном недоумении. Она не знала, какой должна была бы быть реакция.

Через некоторое время она услышала голос Нин Минцзе от входа во двор: - Все знают, что слова наследного принца самые ненадежные. Ты можешь просто вести себя так, как будто ничего не слышала.

Цзи Мань подняла голову и посмотрела на вход во двор, но не увидела Нин Минцзе. Почему он оказался снаружи двора? Неужели он слышал все слова кронпринца?

Выбежав на улицу, чтобы найти его, она увидела, что Нин Минцзе уже ушел далеко. Она не знала, когда он пришел. Может быть, он просто проходил мимо и случайно подслушал?

Беспокойное сердце Цзи Мань успокоилось после этих слов. Члова кронпринца были тревожными, но когда она тщательно обдумала их, слова Нин Минцзе показались ей логичными. Зная, что за человек кронпринц, почему она должна принимать его слова всерьез?

В полдень Цзи Мань решила, что она лично будет готовить. И вовсе не потому, что она хотела выпендриться. Это было потому, что придворные дамы и евнухи все были отосланы прочь. Единственными оставшимися людьми были родственники императора. Ни один из них не умел готовить.

Покраснев, Нин Эррон последовала за ней на кухню и сказала: - Я буду твоей помощницей.

- Хорошо, тогда я научу тебя готовить несколько блюд для моего старшего брата, - сказала Цзи Мань, пока мыла картошку.

Благородная принцесса и Благородная Супруга Не были в главном дворе и разговаривали с императором. Остальные женщины либо говорили, что боятся холода, либо вообще не хотят работать. Цзи Мань и Эррон были единственными людьми на кухне. К счастью, там было достаточно ингредиентов. Цзи Мань посчитала, что этого оказалось достаточно, чтобы приготовить двадцать блюд.

Нин Юйсюань был с третьим принцем. Они вместе изучали каллиграфию. Они были недалеко от кухни и часто вдыхали вкусные ароматы, которые доносились из кухни.

- Я часто слышу, что ты недоволен Санюй, - третий принц слегка улыбнулся, взглянув на Нин Юйсюаня. - Судя по тому, что я вижу сейчас, моя кузина не кажется такой уж слабой по сравнению с кем-то еще, ах.

С точки зрения семейных отношений, третий принц был старшим кузеном Не Санюй. Однако они не были близки. Третий принц обычно проводил свое время за пределами столицы. Когда он достиг совершеннолетия, он еще реже видел Санюй. Он лишь изредка слышал новости о ней от Благородной Супруги Не. Молодая девушка, которая раньше не отличалась особым умом, теперь выросла, ах.

Нин Юйсюань слегка нахмурился и сказал: - Третий молодой мастер, у вас есть только частичная информация. Когда что-то хорошо делает, она превосходна в этом. Но когда она делает что-то неприятное, этого достаточно, чтобы человек рассердился до смерти.

Третий принц поднял глаза и долго смотрел на него: - Юйсюань, разве ты не заметил этого? Есть очень мало людей, которые могут заставить твои эмоции качаться вперед и назад так резко. Когда я вернулся в прошлом году и увидел тебя, на твоем лице всегда была улыбка. Но сейчас ты проявляешь гнев и раздражение. Теперь ты больше похож на человека.

Нин Юйсюань был ошеломлен. Выражение его лица было слегка уродливым. - Все совсем не

так...

- Тебе не нужно больше ничего говорить, - Третий принц поднял руку, чтобы остановить его. - Я просто напомню тебе одну вещь. Если твое сердце любит кого-то, не позволяй своему рту упрямиться. Есть некоторые вещи, где, если ты не будешь крепко держаться за них, они могут ускользнуть от тебя. Ты меня понимаешь?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/15837/650235